

Я УЖЕ давно имела представление о венгерском хореографическом искусстве — первая встреча с ним произошла в 1958 году, когда балет Ленинградского Кировского театра приехал в Будапешт на гастроли. В те дни, выполняя роль педагога-репетитора, я давала артистам венгерской труппы так называемый показательный урок...

Прошло шестнадцать лет. И снова Будапешт. Впечатлений много. Я была в классах Государственной балетной школы, видела спектакли венгерского балета. Работая здесь, я поняла и ощутила, какие огромные возможности заложены в коллективе венгерской труппы, а, значит, и в школе.

Мне пришлось встречаться с очень интересными танцовщиками и танцовщицами. Получилось огромное удовольствие, занимаясь с ними. И главным образом от их неустанного желания знать, знать и знать... Иногда они приходили в репетиционный зал после пятичасового рабочего дня, иногда с перетруженными глазами, но никакая сила не могла их заставить отказаться от репетиций. Желание работать было столь велико, что за короткий срок от репетиции к репетиции успехи их становились все заметнее. Это вызывает у педагога не только удовлетворение, но и благодарность, но и

подлинное восхищение. Насыщенности, умению работать, добиваться высокого профессионализма можно поучиться у венгерских друзей. Уважаю их труд, рвение, их мастерство.

Имею достаточный опыт и педагогической работе, я уже давно убедилась в том, сколько многому можно научиться и поучиться самому, если есть встречное желание. Очевидно, это же ощутили и свое время и советские балетмейстеры В. Вайнонен, Н. Лаповский, В. Пономарев, П. Гусев, О. Лепешинская, которые немало сделали для дальнейшего развития венгерского балета.

Журналисты Венгрии мне задавали вопрос: «Почему у советских танцовщиков общал культура танца профессионально выше, чем в других странах?».

Русский, советский балет славится своей культурой, профессионализмом, умением сочетать технику с гармоничным танцем и «жизнью человеческого духа». И я думаю, что искусство любой страны выплывает, если оно несет в себе, помимо эстетического начала, жизнь человеческого духа. А балету это и доступно, и свойственно. Танцовщица ра-

скрывает глубокое содержание, «рассказывает» зрителю о самых высоких чувствах своего героя — о любви, преданности, достоинстве, о героизме и верности.

Многие венгерские актеры радовали, а иногда просто восхищали своей высокой техникой. Творческий почерк их очень своеобразен, индивидуален. Они в совершенстве владеют стилистической формой современного танца. Затрата физических сил, их выносливость поразительны. Среди них есть такие первоклассные танцовщицы, как А. Орос, М. Кекеш, Л. Партош, К. Чорнош, совсем еще юные Н. Пошгор, И. Сени и другие. Из танцовщиков хочется назвать мастеров П. Дожа, В. Рона, Ф. Хавали, молодого Ш. Нерлус...

Отдельно хочу сказать о Шандоре Баркоци, артисте и руководителе школы. В большой или маленькой роли он всегда ярко и глубоко раскрывает характер своего героя. В любом танце, будь то мажорка, котильон или комедийный образ, все в согласии: и костюм, и походка, и стиль отношения к партнерше...

Это не значит, конечно, что здесь нет порой обидных

просчетов, но неустанное желание трудиться — залог успешного их устранения.

Я с интересом смотрела венгерские балетные спектакли. «Тщетная предосторожность» изобилует выдумкой, изобретательной фантазией, остроумием. Прекрасно смотрятся «Сильфиды» и «Этюды Черни». В «Сильфиде» сохранены классический стиль, грация далекого времени. «Этюды Черни» очень сложны по своей хореографической технике.

Говоря о венгерском балете, хочу подчеркнуть: хорошо, когда сохраняются традиции прошлого, ведь в основе движения вперед лежит сочетание нового и старого, что создает гармоническое начало. Связь времен во всех искусствах есть основа поступательного движения.

В ноябре мы ждем венгерскую труппу к нам в гости, в Ленинград. Ждем новой, всегда радостной встречи с искусством дружеской Венгрии.

Татьяна ВЕЧЕСЛОВА,
заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии.

**БУДАПЕШТ —
ЛЕНИНГРАД.**